

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Монгольские тумены в Европе 1222—1242 гг.

В сознании обывателя Золотая Орда ассоциируется с так называемым «монголо-татарским игом». Столетия существования данного государства, как правило, представляются таким темным пятном в истории. Однако исторический процесс на землях под властью Джучидов не прерывался. Собственно, господствовать «монголо-татары» стали не сразу, утверждение их власти сопровождалось большим количеством коллизий: политических, экономических, социальных и др. Причем под термином «монголо-татары» прячутся разные политические субъекты. Вначале возникла Монгольская империя, а уже на основе одной из ее областей, самой западной, образовалась Золотая Орда, которая, в свою очередь, начала производить целый ряд меньших Орд (Мамаеву, Перекопскую, Белгородскую). Таким образом, достаточно интересной является реконструкция политической составляющей «золотоордынской» эпохи.

На рубеже XII—XIII вв. в монгольских степях появляется новое государство кочевников. Его родоначальником стал один из племенных монгольских вождей — Темучин. В 1206 г. ему удалось окончательно оформить свою верховную власть и стать правителем-кааном

молодого государства, получив на курултае новое титульное имя — Чингисхан. Этот правитель изначально определил внешнеполитический курс на завоевание. Причем эта экспансионистская политика имела четкую логику и направление.

Слабая экономическая основа кочевого общества делала его зависимым от оседлых народов. Государство же кочевников вообще не могло существовать без мощной стабильной экономики, которую могли поддерживать регионы с преобладанием оседлого населения. Но завоевание и удержание территорий могло быть осуществлено только силами многочисленного войска, которое состояло именно из кочевых народов. Таким образом, целью Чингисхана и его потомков было завоевание кочевого мира Евразии и соседних оседлых народов. Направление завоеваний разворачивалось в большинстве своем вдоль сухопутной части Великого шелкового пути.

В сентябре 1219 г. произошло вторжение Чингисхана в Хорезм. В то время под его властью был не конгломерат дружин и ополчений разных племен и родов, а сильное, хорошо организованное войско с жесткой дисциплиной, сформированным старшинским корпусом. Кроме полевых частей каан располагал мощным инженерным и осадным потенциалом. Это мощное формирование позволило очень быстро достичь цели. Хорезмийцы не приняли полевой битвы, а рассыпали свои силы по гарнизонам в городах. В своей стратегии они полагались на мощь укреплений. Однако монгольское войско, разделившись на несколько корпусов, захватывало один пункт за другим. К маю 1220 г. большая часть территории Средней Азии была завоевана монголами. Параллельно с военны-

ми действиями Чингисхан использовал и дипломатию для привлечения на свою сторону местной аристократии. Сразу после занятия города Чингисхан назначал наместника — баскака; на захваченных территориях проводились переписи населения, от Хорезма до Монголии растянулись маршруты ямской почты. Таким образом, именно при завоевании Средней Азии — региона, географически отдаленного от Монголии и представлявшего собой другую цивилизационную культуру, — монголы продемонстрировали свою стратегию, которую с успехом будут применять в будущем. Также именно при завоевании Хорезма был запущен механизм формирования уже непосредственно Улуса Джучи — в будущем Золотой Орды. Так, пока основное войско во главе с кааном заканчивало завоевание Средней Азии, в западные владения империи Хорезмшахов в 1220 г. направляются два тумена¹ — Джэбэ и Субэдэя. Их задачей был захват шаха Мухаммеда и его владений в Иране и на Кавказе. Монгольские полководцы в течение года покорили североиранские земли и проникли в Закавказье. В начале 1221 г. стало известно, что Мухаммед умер. После этого каан выдал новый приказ. Вот что говорят об этом источники: «Субеетай-баатура [Субэдэя] он [Чингисхан] отправил в поход на север, приказывая дойти до одиннадцати стран и народов... а именно народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен-кейбе и прочих

¹ Тумен — самое крупное подразделение монгольского войска в XIII—XV вв., численность которого обычно составляла 10 000 воинов; также административно-территориальная единица, население которой обязано было выставлять 10 000 воинов.

[имелся в виду и Киев]». Именно это распоряжение Чингисхана положило начало завоеванию Центрально-Восточной Европы.

Этот шаг, приведший в последующие десятилетия к изменению всей геополитической карты мира, был логическим продолжением событий, которые имели место во второй половине XII — начале XIII вв. в Монголии и соседних с ней землях. В самом приказе поражает точность и последовательность перечисления земель. Фактически в нем речь идет об одном из двух основных маршрутов Великого шелкового пути, который, достигнув Ирана, делился на две ветви. Одна направлялась на Дамаск, к средиземноморским портам, а другая через Кавказ по Дербентской дороге выходила в Европу. Точность маршрута в приказе свидетельствует о том, что азиатское купечество поддержало Чингисхана в его завоеваниях. Для купцов расширение Монгольской империи означало огромные экономические возможности. С другой стороны, содержание приказа определяло ареал интересов купечества — от Средней Азии до Киева! С политической точки зрения маршрут соответствовал общей стратегии Чингисхана — завоевание всего степного массива и кочевников.

В биографии Субэдэя сказано, что именно он выдал Чингисхану план завоевания Восточной Европы: «Субэдэй представил доклад трону и просил [разрешения] покарать кипчаков. [Чингисхан] дал согласие на это». Это подтверждает Рашид-ад-дин¹: «Джэбэ и Субадай отпра-

¹ Рашид-ад-Дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани (ок. 1247—1318) — персидский государственный деятель, врач, ученый-энциклопедист, министр государства Хулагуидов. Составил «Сборник летописей», являющийся важнейшим историческим источником, особенно по истории Монгольской империи и Ирана Хулагуидов.

вили посла к Чингисхану [с такою вестью]: “Султана Мухаммеда не стало, а сын его Джелал-ад-дин бежал и пришел в ту страну. Теперь мы, освободив сердце от [заботы] о них, в силу подлежащего исполнению указа [Чингисхана] по мере возможности постараемся в один-два года завоевать страны, которые находятся впереди нас”». Неслучайно именно после этого Чингисхан и отдал приказ обоим туменам двинуться дальше, вплоть «до самого города Кермен-кейбе». Понятно, что двадцати тысяч воинов, а именно столько могли теоретически насчитывать два тумена, было мало для покорения такого количества народов, разбросанных к тому же на огромной территории. Очевидно, тут речь шла о разведывательной акции, которая должна была предшествовать вторжению основных сил. Интересно, что этот экспедиционный корпус действовал без отрыва от ставки, куда периодически отсылались гонцы с отчетами, добычей, важными пленными. Как писал Рашид-ад-дин, учитывая еще непокоренный Кавказ, гонцы ехали в составе крупного отряда, «в разное время отправляли еще [к Чингисхану] послов для сообщения [своих] дел, а так как области еще не получили устойчивого порядка, то ни один посол не ездил иначе, как с 300 или 400 всадниками». Надо отметить, что Субэдэй и Джэбэ неслучайно были выбраны для выполнения такой задачи. Они были лучшими полководцами каана, и в предыдущие годы он давал им задания на автономные действия, в которых равноценно проявлялся как военный, так и дипломатический талант. Например, Джэбэ сыграл не последнюю роль в крахе государства хана Кучулука — последнего монгольского государства, покоренного Чингисханом. Благодаря умелым

военным и политическим действиям он привлек на сторону монголов большинство подданных хана. В 1218—1219 гг. Джэбэ во главе 20-тысячного войска совершил обходной рейд через Алтайский хребет. Субэдэй был не только талантливым полководцем, отличался он и своим происхождением. Дело в том, что он происходил из урянхаев, которые, в свою очередь, вместе с кипчаками входили в Кимакский каганат. Это должно было сыграть не последнюю роль в реализации планов каана.

В течение 1221 г. Субэдэй и Джэбэ завоевали Армению и Грузию. Первая встреча с грузинами произошла еще в 1220 г. Сначала схватка не выявила победителя, поэтому монголы перетянули на свою сторону некоторых местных тюркских князей. В битве в начале 1221 г. эти союзники приняли на себя основной удар грузинского войска, после чего монголы ввели в бой собственные силы и одержали победу. При завоевании непосредственно Грузинского государства произошла еще более масштабная битва. И снова маневренная тактика монголов в сочетании с талантами полководцев принесла свои плоды. Субэдэй притворным отступлением вывел противника на тумен Джэбэ, который находился в засаде, а потом общей контратакой монголы разгромили противника.

В следующем году монгольские полководцы двинулись на север, к Дешт-и-Кипчаку. Войско шло по Дербентской дороге между горами и берегом Каспийского моря. Сначала были разбиты лезгины, а уже на выходе из Кавказа дорогу монголам перекрыло объединенное войско аланов и половцев. Причем часть последних пришла из украинской степи. Первые схватки не выявили победителя. Тогда Субэдэй и Джэбэ прибегли к хитрости. Монгольские

полководцы вызвали половецких князей на переговоры, во время которых, ссылаясь на общие корни с кипчаками, доказывали, что они не являются врагами. Здесь как раз и пригодилось происхождение Субэдэя. Слова были подкреплены немалыми подарками. Следствием переговоров стал уход половцев с Кавказа в свои владения. Воспользовавшись географией миграций и передвижений народов в степи, Субэдэй и Джэбэ атаковали ослабленных аланов. В битве последние были разгромлены. Не тратя время на их преследование, монголы погнались за половцами, которые ничего не подозревали, и догнали их где-то близ Дона. Разгром «родственников» был полным.

Разбив войско кипчаков, монголы повернули в Крым и быстро овладели полуостровом вместе с его крупнейшим городом — Судаком. Территория, которая подверглась атаке корпуса Субэдэя-Джэбэ, в источниках называется довольно абстрактно: половецкая земля, Крым. Ибн-ал-Асир¹ писал: «Кипчаки, которые жили далеко, услышав об этом, убежали далеко без боя, причем одни из них искали убежища в лесах, другие в горах, а иные ушли в страну русов». Из этой выдержки понятно, в какие половецкие земли вторглись монголы. Галицко-Волынская летопись отмечает, что половцы были «избиты» до Днепра, после чего «вернулись в свои вежи». Рогожская (Тверская) летопись уточняет, что половцы были разбиты «по Дону в лукоморье... гнали их к речке Днепр возле Руси».

Если вспомнить тот факт, что русины узнавали о монголах от половцев, а их самих впервые увидели в посольстве под Зарубом, получается, что воины Чингисхана

¹ Полное имя Изз-ад-дин Абу-ль-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Джазири (1160—1234 или 1233) — один из самых известных арабских историков.

при погроме половецких «веж» обходили границы княжеств Руси. Да и само посольство обращалось к князьям очень миролюбиво, подчеркивая, что их врагами являются только кипчаки: «Ми вас не трогаем, *ни градов ваших*» [выделение автора]. Указание на «грады» не случайно. Когда союзное войско уже достигло юга, Олешье и Протолча в источниках упоминаются как действующие поселения, то есть они на самом деле не были затронуты татарами. Еще одним доказательством того, что монголы не только не трогали подданных княжеств Руси, но и расположили свои войска на достаточном удалении от их поселений, является факт продвижения галицких «выгонцев». Ведь в то время, как основное союзное войско двигалось вдоль Днепра, эти воины спустились по Днестру к морю, а потом поднялись по Днепру до Хортицы, где и соединились с князьями¹. Так что предводители русских и половецких полков знали, что до места встречи войскам ничего не грозит, а это значит, что монголы были на далеком расстоянии. Таким образом, территории, которые прошли монгольские тумены в 1222 г., следует очертить по Северскому Донцу до Ворсклы, по ней до Днепра, минуя населенные пункты Руси, и далее до Черного моря. Вызывает вопрос тот факт, что Субэдэй и Джэбэ не преследовали половцев до конца, как они обычно поступали с побежденными врагами. Несмотря на то, что желание избежать встречи с русскими полками на начальном этапе вторжения было сильным, однако это не стало главной причиной, поскольку, учитывая неожиданность для самих половцев появления монголов из-за

¹ Более детальные характеристики «выгонцев» см. [2] в списке литературы.

Дона, войска княжеств не могли быть отмобилизированы. Скорее всего, Субэдэй и Джэбэ, разгромив войско половецких ханов, бросились захватывать их подданных. Причем, как показали дальнейшие события, не ради уничтожения, а, наоборот, для эксплуатации, пополнения из их числа войска и создания промонгольской «партии» из части аристократии. Тем более что приказ каана гласил, что дойти корпус должен именно до Киева. Соответственно, чтобы выполнить его, туменам нужен был отдых и подготовка к кампании следующего года. Благодаря такой стратегии монгольское войско смогло создать надежную базу и спокойно перезимовать на пастбищах Крыма и околорымских степей.

Очевидно, местное население (в том числе и жители Судака) поставляли им все необходимое. Монгольское войско пополнилось половцами, которые признали власть монголов. Представителей других народов также забирали в армию. Согласно исследованиям ученых, по всей видимости, Бурундай, известный татарский полководец 30—50-х годов XIII в., был именно выходцем из Крыма и попал на службу к монголам как раз в 1222—1223 гг. Карпини¹ видел в Каракоруме в 1246 г. немало русов и венгров, которые служили монголам, в том числе и во время военных действий: «...некоторые пребывали тридцать лет на войне и при других деяниях татар и знали все их деяния, так как знали язык и неотлучно пребывали с ними некоторые двадцать, некоторые десять лет, некоторые больше, некоторые меньше».

¹ Джованни Плато Карпини (Иоанн из Пьян дель Карпине) (ок. 1181—1252) — итальянский францисканец, первым из европейцев посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия.

Те, кто служили тридцать или двадцать лет, как раз должны были попасть к монголам в 20-х гг. XIII ст. Понятно, что часть из них могла быть взята в плен после Калки. И все же какое-то количество могло влиться в тумены Субэдэя и Джэбэ ранее. Наконец, привлечение в свои ряды представителей завоеванных народов было обязательной частью политики империи. В целом количество «новобранцев» было немалым. Это видно из того, что при возвращении из похода 1224 г. из их числа по просьбе Субэдэя было сформировано отдельное войско. С приходом весны 1223 г. монгольские войска отправились на Киевщину. По крайней мере, Ибн-ал-Асир прямо пишет, что «татары отправились потом в 620 [1223] году в страну русов» [7]. Одновременно им навстречу двигалось объединенное войско русов и половцев.

В 1222 г., вскоре после вторжения монголов в украинскую степь, несколько групп половецкой знати пришли в княжества Руси и попросили убежища и защиты. Так, правитель Бугской Орды хан Котян (владения его Орды шли по Южному Бугу) отправил послов в Галицкое княжество. Мало того, что владения хана располагались по соседству, он к тому же был тестем местного князя Мстислава Удалого. К киевскому князю Мстиславу за помощью обратились ханы Юрий Кончакович и Дмитрий Кобякович. Судя по всему, таких половецких князей было больше. Например, летопись сообщает о крещении некоего половецкого князя Бастия. Князья Руси решили оказать помощь половцам и выступить в степь. Причиной этого, например, Ибн-ал-Асир считал именно угрозу со стороны монголов: «После того, как татары заняли землю кипчаков, жители которой разбрелись, как мы уже упомянули,

